

Вырезка из газеты

СОВЕТСКАЯ РОССИЯ

1 ЯНВ 1982

т. Москва

Николас
ГИЛЬЕН:

«СВОЮ СУДЬБУ ОТДАЮ КУБЕ»

Народ социалистической Кубы отмечает сегодня сразу два праздника — Новый год и 23-ю годовщину победы революции. В городах и селах страны царит радостная и торжественная атмосфера. Трудящиеся рапортуют об успешном выполнении производственных заданий. Входят в строй новые промышленные объекты. Большой вклад в социалистическое строительство вносят деятели культуры. Среди них — выдающийся поэт Николас Гильен, которому в наступившем году исполняется 80 лет. «Куба — это остров, омываемый поэзией Гильена», — так сказал о нем Пабло Херуда.

Каждое утро невысокий грузный человек не спеша минует узорчатые чугунные ворота и на минуту останавливается у белой мраморной лестницы старинного особняка. Запрокинув массивную голову с копной седых волос, он по-хозяйски окидывает взором зеленые кроны пальм, прислушивается к пению птиц. Затем поднимается по лестнице.

Так начинается очередной рабочий день Николаса Гильена — выдающегося кубинского поэта, лауреата международной Ленинской премии «За укрепление мира между народами». Вот уже два десятилетия бесценно возглавляет он Союз писателей и деятелей культуры Кубы, который разместился в особняке, принадлежавшем до победы революции банкиру.

Трудно поверить, что этому жизнерадостному, проницательному, с заразительным смехом человеку в июле исполнится 80. Почти за шесть лет, что минули после моей последней встречи с поэтом, он внешне несколько не изменился. Гильен также остался верен привычке много писать, вести большую общественную работу, участвовать в жюри национальных и международных литературных конкурсов...

В небольшом светлом кабинете на втором этаже особняка разговор заходит о годе минувшем.

— Он был богат событиями для нашей страны и для тех, кто своим творческим трудом вносит скромный вклад в построение нового общества, что и принес великую поэму, имя которой — кубинская революция, — говорит Гильен. — Для меня лично это был важный год, я завершил работу над первым томом моих воспоминаний «Перевернутые страницы». А как можно забыть тот счастливый день, когда товарищ Фидель Кастро вручил мне высокую награду родины — орден Хосе Марти! Тронуло меня и награждение медалью Юлиуса Фучика по решению проходившего в Москве девятого конгресса Международной организации журналистов.

Спрашивая поэта, какова позиция деятелей культуры Кубы в связи с нынешней кампанией угроз империалистов против острова Свободы.

— Творческие работники Кубы всецело поддерживают внутреннюю и внешнюю политику партии. Они — на стороне революции...

На стороне революции. За долгую жизнь у Гильена ни на мгновение не возникло вопроса, по какую сторону баррикады находиться в борьбе, которая увенчалась блестящей победой 1 января 1959 года. Ведь он сам приближал этот счастливый день в истории Кубы, о которой когда-то сказал:

Моя родина кажется

сахарной,

Но сколько горечи в ней!

По словам поэта, за минувшие годы произошло коренное изменение и в судьбах литераторов,

*Con sus mejor deseos
seria un cubano
a la luz de Tomate
Rosas*

Wass

Die 24 - 81

которым революция дала неограниченную возможность не только писать, но и публиковать свои произведения немисланными для буржуазных стран тиражами.

— Смешно сказать, — улыбается Гильен, — но в дореволюционные времена я смог напечатать свой сборник «Сонгоро косоного» лишь благодаря счастливой случайности — выигрышу в лотерею! А сколько произведений талантливых авторов так и не увидели света из-за отсутствия средств на их издание!

...Звездный час кубинской революции застал Николаса Гильена в столице Аргентины. Он прибыл туда после того, как французские власти арестовали и изгнали поэта-коммуниста из Парижа. Радостную весть о бегстве тирана Багисты с Кубы Гильену принес известный гаумельский писатель — Мигель Анхель Астуриас. На следующий день, вспоминает Гильен, улицы аргентинской столицы заполнили толпы ликующих людей с портретами Фиделя и Че Гевары. По возвращении в Гавану поэт-коммунист с головой окунулся в кипучую деятельность: силачивал творческую интеллигенцию, занимался проблемами просвещения.

— Оглядываясь на пройденный путь, какой эпизод своей жизни вы считаете самым важным?

— Вступление в коммунистическую партию.

В 1937 году автор сборника «Сонгоро косоного», на весь мир заявившего о рождении крупного подлинно народного поэта, по зову сердца отправляется в Испанию. Там кубинский мулат сражается вместе с испанскими республиканцами против фашизма. В те героические дни патриот-антифашист вступает в первую марксистско-ленинскую партию Кубы.

С этого момента перо становится грозным оружием в руках поэта. Вернувшись на родину, Гильен полностью посвящает себя борьбе за свободу и независимость своего народа. «Я инкудильный оратор», — посмеивается он, однако в те времена не только его газетные строки, но и лаконичные, пламенные выступления на митингах звали кубинцев на освободительную борьбу.

Видное место в творчестве поэта занимает политическая сатира. Меткий удар по нарождавшейся батистовской тирании нанес, в частности, небольшой сборник стихов «Куплеты босонного Хуана», в которых Гильен, проявив незаурядное мужество и смелость, вывернул наизнанку нутро главаря военного режима, разоблачил его сообщников.

Батиста, довольно болтовни.

Нам нужна демократия!

— потребовал от имени народа босонный Хуан.

Одна из черт Гильена — неутомимый творческий поиск нового. 20 апреля 1930 года, когда увидели свет стихотворения «Мелодии сона», его поэзия постоянно наполняется новым содержанием, становится все более богатой и разнообразной. Первые же персонажи его произведений завладели читателями, потому что Гильен обладает редким даром создавать на страницах книг поэтических героев из плоти и крови. Дело в том, что он не изобретает образы, а находит их в окружающей жизни, черпает из самой гущи народа. Гильеновские персонажи бесшабашно живут, любят, смеются, озорничают, страдают, плачут. Другой дар его таланта — необыкновенная музыкальность стихов, многие из которых переложены на мелодию народного танца — сона, а некоторые послужили текстом для сюит знаменитых кубинских композиторов Амадео Рольдана и Александро Катурлы.

— Все мое творчество без остатка — детище революции, — с гордостью заявляет Гильен. — Подлинно народный поэт должен быть выразителем чаяний своей эпохи, он должен хорошо знать национальную и мировую классику, но не подражать ей. Невозможно быть честным литератором, оставаясь в стороне от решения главной задачи современности. Это — борьба за сохранение мира на земле. Ради него шла великая битва против нацизма. Сегодня та же задача решается в борьбе с империализмом. А чтобы одолеть его, необходима сплоченность всех прогрессивных сил.

Гильен живо интересуется современной советской литературой. Он не раз бывал в нашей стране, о которой написал проникновенные строки:

Советская страна, я отдаю

Тебе судьбу рассветную свою.

Ты указала Кубе верный путь.

С которого нам не свернуть.

Нам столько волн враждебных

Било в борт!

Отныне знаем мы, где порт...

— Я сторонник того, — говорит поэт, — чтобы знакомство с жизнью братских народов было более глубоким. За месяц познакомиться со страной можно лишь в качестве туриста. Я за дальнейшее улучшение творческих связей между Кубой и Советским Союзом...

В заключение нашей встречи Николас Гильен берет фломастер и, лукаво улыбувшись, рисует автошарж. А чуть выше рисунка пишет: «С лучшими пожеланиями посылаю сердечный привет читателям «Советской России». А это — я. Николас Гильен».

Г. ПЕТРОВ.

Гавана.